
РОЗДІЛ 2. УПРАВЛІННЯ ЕКОНОМІКОЮ. ЕКОНОМІКА ПІДПРИЄМСТВ

УДК 330.828:929 Менделеев]:338.45

**Д.И. МЕНДЕЛЕЕВ О РОЛИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В РАЗВИТИИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹****Кривуц Ю.Н., к. э. н., доцент***Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина*

Омегу моих соображений... составляют мысли, относящиеся к сознательным действиям народа и его правительства, направленные к возбуждению исторически необходимого развития... фабрик и заводов.

Д.И. Менделеев

Изложено видение гениальным ученым и великим патриотом роли доктрины протекционизма в развитии отечественной промышленности, прежде всего ее перерабатывающих отраслей как неперемного условия экономической независимости страны и посылки ее финансового благополучия, однозначно определенного места в системе международного разделения труда и в ансамбле наций. В качестве одного из покровительственных мер Д.И. Менделеев называет систему таможенных пошлин, выполняющих различные функции – от охранительных до стимулирующих.

Ключевые слова: протекционизм, промышленность, развитие, независимость, благополучие, международный, разделение, труд, тарифы, пошлины, функции.

Актуальность темы статьи обусловлена объективной необходимостью постсоветских государств, включая Украину, разработать и реализовать государственную программу защиты отечественного товаропроизводителя.

Постановка проблемы продиктована снижением доли украинских товаров и услуг на международных рынках, где они пока проигрывают, не являясь конкурентоспособными. Более того, продукты отечественного производства вытесняются импортными даже на внутреннем рынке. Тенденция постепенного снижения объема продаж результатов труда украинских коллективов наблюдается с 2005 г. Семь лет назад удельный вес реализации отечественных товаров составлял 70,5 %. Исключением был кризисный 2009 г., когда вследствие резкой девальвации гривны доля продаж украинской продукции выросла с 63,1 до 67,4 %. При этом в структуре реализации продовольственных товаров удельный вес украинской продукции увеличился на 0,2 п.п. (до 88,4 %), непродовольственных – на 3,5 п.п. (до 54,7 %). По данным Госстата, по итогам за 2012 г. доля продаж отечественных товаров составила 58,9 %, упав на 3 п.п. по сравнению с предыдущим аналогичным периодом. Украинские производители сокращают свое присутствие как в сегменте продовольственных

¹ © Кривуц Ю.Н., 2013

(с 87,2 до 86,3 %), так и непродовольственных товаров (с 47,2 до 41,9 %). Такова тенденция за 2005-2012 гг. Она усилилась в связи со вступлением Украины во Всемирную торговую организацию. На внутреннем рынке удельный вес местной продукции – в сегменте компьютерной техники 1,2%, обуви – 2,8%, телекоммуникационного оборудования – 4,7, посуды – 24,6, текстильных товаров – 34,2, зато консервов – 73,3, крепких спиртных напитков – 83,9, табачных изделий – 94,9% [1].

По итогам прошлых 12 месяцев объем ввоза в нашу страну товаров импортного происхождения составил 84,6 млрд. американских долл., почти достигнув показателя 2008 г. (85,56 млрд. долл.).

Все это – свидетельство невыполнения государственной программы активизации развития экономики. Она предусматривает широкое импортозамещение, повышение конкурентоспособности украинской продукции. Серьезных изменений пока не произошло, а уже принятые меры не дали желаемого результата (с 2011 г. действует ставка налога на прибыль для предприятий легкой промышленности. Несмотря на это, в 2012 г. объем продаж отечественной одежды упал на 28 п.п. и составил всего 10,9 %).

Оправдавшие себя теоретические модели подъема экономики и, прежде всего, промышленности, без сомнения, подлежат уточнению и корректировке с учетом исторического опыта и национальных продукций. В этом отношении представляет интерес экономическое наследие Д.И. Менделеева, страстного борца за подъем хозяйственного комплекса страны и, в частности, обрабатывающих отраслей промышленности.

Анализ последних публикаций и результатов исследований невозможен из-за практически полного их отсутствия. Исключения составляют введения к публикациям работ Д.И. Менделеева и их фрагментов во второй половине истекшего столетия, когда признавалась единственно верной марксистско-ленинская идеология.

Цель статьи – реанимировать основные положения выступлений, речей, докладных записок, статей и фундаментальных трудов Д.И. Менделеева, посвященных конструированию протекционистской политики, обеспечивавшей благоприятные условия для развития промышленности и, прежде всего, ее “перерабатывающих отраслей” как реальной посылки экономической независимости страны и ее твердого места в мировом сообществе.

Изложение основного материала. Вместе с министрами-единомышленниками и личными друзьями И.А. Вышнеградским и С.Ю. Витте творец одного из важнейших законов химии Д.И. Менделеев всю сознательную жизнь отстаивал “мысль о необходимости развития заводского и фабричного дела” в стране как залоге “ее преуспевания” и “накопления капитала”, без чего снабжение Востока, Юга и Запада собственными, “своими товарами”, исключается. Конечно, сразу и вдруг столь сложную проблему не решить, нужно время и достаточные ресурсы, в том числе финансовые. Более того, необходим благоприятный климат, ограждающий предпринимателя от жестокого давления со стороны иностранного фабриканта-соперника.

С чувством глубокой благодарности откликнулся великий химик на сентябрьское предложение 1889 г. министра финансов в 1887-1892 гг. И.А. Вышнеградского помочь пересмотреть, а потом и выработать новые тарифы. В речи на торжественном собрании по поводу 25-летия Общества создателей русской промышленности и торговли содержится мотивация принятия предложения сокашника по Технологическому институту: “... пришла пора формулировать исходные положения, заставляющие считать наступающую эпоху промышленную, в отличие от ближайших прошлых эпох, которые можно назвать переходными от времен территориальных войн к господству мира во всем мире. Все указывает, что наступающие времена суть преимущественно промышленные. Взгляните на экономическую литературу, послушайте текущие споры, и вы увидите, что центром их служат уже вопросы не о земледелии, не о распределении земельной собственности, а об отношении труда к промышленным предприятиям, услышите, прежде всего, разноречия фритредеров и протекционистов, а вовсе не диспуты об уместности крупного землевладения

рядом с мелким, что занимало так глубоко умы еще в сравнительно недавнее время и что бесповоротно уже решено в пользу интенсивно-дробного землевладения. Что же стоит на первом плане, как не промышленность, если законодатели всех стран, волей или неволей, должны заниматься теперь, сверх изыскания статей, пригодных для налогов, обеспеченности обороны, прежде всего делами промышленных и торговых отношений как внутри, так и вне государства? ... предстоящую эпоху должно считать преимущественно промышленною...” [2, с. 193].

В докладной записке Александру III Д.И. Менделеев признавал промышленность первой надобностью российской и примерно за год до предложения И.А. Вышнеградского писал: “Россия переросла земледельческий период и встала на грани промышленного. Только при его развитии возможно дальнейшее крупное улучшение самого земледелия, образования, богатства, силы и устройства страны” [3, с. 68].

Толчок этому дал еще Петр I: “Надобен был гений Петра Великого, чтобы поставить в России рядом с обеспеченностью государственной территории требования широкого простора началу развития в России горной, заводско-фабричной и торговой деятельности. Развивая начала Великого преобразователя, Россия пошла по намеченному им пути, но долго его мысль не прививалась народу, казалась навязанною... Это вполне естественно, потому что всякие виды усложнения хозяйственной деятельности нарушают ... строй ее отношений. Только тогда, когда с освобождением крестьян русская образованность задумалась о будущности страны, она увидела, что, встав в число передовых стран мира, Россия не может отставать от них в деле развития всех видов промышленности, как не должна уступать в развитии просвещения и обороны” [2, с. 190-191].

Развитие промышленности, как свидетельствовала зарубежная практика, требовало защитных мер от настоящих и потенциальных соперников. Правительствами разных стран разрабатывались и реализовались покровительские программы, поддерживающие и стимулирующие отечественных товаропроизводителей. Часто они носили ограничительный, а подчас запретительный характер по отношению к иностранным конкурентам. “Протекционизм существовал уже в те времена в континентальной Европе и Северной Америке, одержав полную победу. Германия при Бисмарке, Россия при Вышнеградском... перешли также к системе покровительственных, иногда прямо запретительных тарифов”, – констатировал Е.В. Тарле в статье “Граф С.Ю. Витте” [4, с. 732].

В 1891 г. И.А. Вышнеградский провел тариф, необычайно затруднявший распространение немецких фабрикатов на российском рынке, а Д.И. Менделеев продолжил работу над фундаментальным трудом “Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года” (1892), в котором старался “по мере сил истолковать, разъяснить новый русский тариф...”. Напряженная работа над этим трудом не помешала его автору предложить “повысить обложение привозного хлопка пошлиной, ввиду покровительства развитию... хлопкового производства в Закаспийском и Закавказском краях... Не только масса людей, но и сам И.А. Вышнеградский сперва отнеслись с большим недоверием к моему утверждению, – читаем в книге Д.И. Менделеева “К познанию России.”- Но когда он вместе со своим помощником С.Ю. Витте съездил в Среднюю Азию и на месте увидел первые русские плантации хлопка и услышал о местной его расценке, налог был принят, и в результате, как всякий знает, мы получили массу внутреннего хлопка, т.е. дали заработок жителям, а в то же время и доход казне, потому что при помощи нашего хлопка русское производство ситцев стало расти чрезвычайно быстро, сбавляя (а не возвышая) бывшие цены, несмотря на платимые таможенные пошлины за часть иностранного сырья”. Если бы такие работы развернули в Закаспийском крае, “мы не только бы перестали покупать иностранный хлопок, но стали бы...отправлять массу наших ситцев не на один Восток, но и на Запад, потому что наш хлопок обходится дешевле американского и египетского, а наша переделка его в ситец так явно совершенствуется - из-за соперничества, - что везде на всемирных выставках приводит в удивление экспертов. Известная московская фирма "Циндель" доказывает, что место

нашим ситцам уже готово на всемирном рынке даже теперь, если при вывозе ситца будут возвращаться ввозные хлопковые пошлины и если на этом деле не станут практиковать применения пресловутых "казенных интересов" [2, с. 65-66].

Ростки нового быстро проросли, и Д.И. Менделеев призывал не только их оборонять и поддерживать, а создавать благоприятные условия для развития. Вот почему необходимо повысить таможенные пошлины почти на все иностранные товары, "покровительством создавать в России новый класс людей". Создатель "Толкового тарифа" не только предоставил общественности программу комплексного экономического развития страны, но и развернутую покровительственную систему, рассматривая и понимая ее как "Всю совокупность мероприятий государства, благоприятствующих промышленности и торговле".

В этом кроется смысл менделеевского признания: "... я и полагаю, что вызывающий, твердый протекционизм, принятый таможенным тарифом 1891 г., совершенно и прозорливо соответствует историческим задачам России и ее современным, настоящим, насущным и всенародным надобностям" [2, с. 187].

С такой оценкой таможенного тарифа 1891 г. полностью солидарен преемник И.А. Вышнеградского на посту министра финансов – С.Ю. Витте. В "Воспоминаниях" он констатировал: "... император Александр III положил основу нашей таможенной протекционной системе... Вышеградским был разработан, а в последний год его управления и введен строго протекционный и систематический таможенный тариф, основы которого, конечно, со значительными изменениями, существуют и до настоящего времени" [5, с. 246].

Новый общий таможенный тариф начал действовать с 1 июля 1892 г. Д.И. Менделеев охарактеризовал его лапидарно: толковый тариф. Его предыстории – отечественной и зарубежной - он посвятил более чем 900-страничный труд. "Не для полемики мало еще разработанных... экономических вопросах берусь за предлагаемую книгу, не для посильного решения мировых и мирных экономических задач принимаюсь я за перо, – читаем в предисловии, – а лишь для того, чтобы помочь, насколько могу, свежим... силам, подчас запутавшимся в господствующем росте государства, классическом резонерстве, разобраться в делах промышленного роста государства, поскольку он связан с таможенным тарифом" [5, с. 36], пропагандой и утверждением протекционизма как системы, наиболее отвечающей сложившимся условиям в стране. "Пусть учение фритредеров логично, рационально и красиво", но оно не отвечает интересам российской хозяйственной жизни и, прежде всего, промышленности и торговле: нам «надобен "покровительственный" таможенный тариф» [6, с. 3]; "фритредерский образ действия подходит лишь к странам, уже укрепившим свою заводско-фабричную промышленность" [6, с. 34], как это было уместно в Англии после промышленной революции, когда ей уже не грозило "остаться разоренным и бедным островом в Атлантическом океане". Свое отношение к доктрине свободной торговли, не привязанной к конкретным условиям конкретной страны, автор "толкового тарифа" выражает однозначно негативно: "Пусть учение фритредеров логично, рационально и красиво. Это еще не значит, что оно верно. "Флогистон" был очень логичен, рационален и красив, но на деле не выдержал опыта и преобразовался в совершенно нечто иное, до того, что всю химию в свое время звали «антифлогистонным учением» ... экономические учения "националистов", "социологов" и "исторической школы"... сломали в корне фритредерство и ... современную экономическую науку должно было бы для ясности назвать "антифритредерской"» [6, с. 35-36]. То, что приемлемо для Англии, для России совершенно непригодно в настоящее время: она должна развивать обрабатывающие отрасли промышленности. Она не может развиваться без государственного вмешательства, как это предполагает идеология свободной торговли «... государственное вмешательство, т. е. "laissez faire" и свобода торговли (free trade) не есть общий закон, ... обязательный и полезный». Все это оправдано лишь тогда, когда промышленность уже развита и может противостоять иностранной, эффективно бороться с нею, доставляя полезности, предоставляя "производителям средства к жизни и накоплению достатка" [6, с. 143].

Российская промышленность в конце XIX – начале XX вв. такой способностью не обладала: она находилась в стадии становления. В возможность повышения доли и значимости промышленности, прежде всего ее “перерабатывающих” отраслей Д.И. Менделеев не просто верил, а доказывал самими фактами наличия в стране богатейших месторождений полезных ископаемых и в частности каменного угля, нефти и железных руд. Только из железа, указывал автор книги “К познанию России”, можно “производить много ... изделий для сельскохозяйственных и швейных машин включительно” [2, с. 62]. Ведь “ничто не обходится без пособия промышленности: пушка – без стали, снарядов и пороха, живопись – без ее красок, наука – без ее инструментов” [6, с. 139].

Насытив внутренний рынок, должно “иметь в виду мировые потребности и обращаться к тем товарам, производству которых наиболее благоприятствуют условия... страны”. В качестве примера приводится следующий: долгое время российская “нефтяная промышленность довольствовалась только внутренним рынком, но с проведением Закавказской железной дороги стала снабжать и мир своими продуктами” [2, с. 59].

В пользу такого пути говорит опыт страны – поборника доктрины свободной торговли. “В Англии – как и всюду – сперва внутреннее производство удовлетворяло все потребности народа, а извне получалось лишь ограниченное число товаров, да и то больше двух родов: предметы роскоши и прихоти, с одной стороны, например, пряности тропиков, меха для одежды и т.п., а с другой – предметы, надобные для развития издавна существовавших видов промышленности, но внутри страны недостаточно производимых, как смола или лес для кораблей, либо вовсе в ней не добываемые, как шелка для тканей, как золото для монеты, как виноградные вина и т.п. [6, с. 148]. С течением времени ситуация коренным образом изменилась, благодаря комплексу мер, заложенных, в частности, в “Навигационном акте” (1651 г.) Кромвелем (документ с кратковременными перерывами действовал двести лет – до 1854 г. и обеспечил вытеснение Голландии как мирового перевозчика, превращение Англии в первую морскую державу). Вот некоторые положения акта:

- запрет на каботажную торговлю всем, кроме англичан;
- разрешение иностранным судам доставлять в Англию товары, произведенные в тех странах, к которым принадлежит корабль;
- допуск ввоза только в Англию или через ее порты товаров из английских заморских территорий;
- запрет всем, кроме англичан, вести морскую торговлю с английскими колониями;
- разрешение ведения колониальной торговли с помощью кораблей не только принадлежащих англичанам, но и построенных в Англии, более того, $\frac{3}{4}$ команды должны были состоять из англичан.

Оценивая роль этого документа, Д.И. Менделеев писал: “Навигационный акт потому и принес для Англии много добрых плодов, что в Англии существуют все естественные условия для развития мореходства и для того, чтобы при особых выгодах, ему дарованных, многие сразу обратились к покровительствуемому виду промышленной деятельности” [6, с. 153]. В интересах фабрикантов правительство “облагает почти все ввозимое из чужих стран высокими пошлинами или в крайних случаях даже просто запрещает вход чужеземному соперничеству” [6, с. 171].

По мнению автора “Толкового тарифа”, в отличие от фритредерства протекционизм как доктрина не может оставаться неизменной. Начальный, или первичный протекционизм “облагает чужеземное” ради своего, отечественного. “Такой протекционизм не только не чужд монополизму, но очень к нему близок”, поскольку позволяет внутренним производителям “держат высокие цены на товар”. Д.И. Менделеев ратует за такой протекционизм, который “далек от подобных” случаев, “дающих одну дороговизну” [6, с. 172].

Такая форма покровительства обычно трансформируется во вторичную, или охранительную. Ее основное назначение – ограждение “уже существующих производств от соперничества в цене или от подавляющей массы иностранных товаров того же ряда”.

Протекционизм “рассматриваемого сорта” пригоден лишь для тех стран, где имеется промышленное производство, проигрывающее в ценовой конкуренции, во-первых, и, во-вторых, могущие попасть “в явную экономическую зависимость”. Иное положение стран, в которых не развиты обрабатывающие отрасли промышленности, а поставки из-за рубежа – единственный источник необходимого [6, с. 172].

Пока же “свое дело не вырастет до возможно крупных размеров, желательно применение возбуждающих² таможенных пошлин, имеющих временный характер. Именно с их помощью Англия вызвала и утвердила свое кораблестроение и шерстяное производство, Россия – свеклосахарную промышленность и нефтяное дело [6, с. 177]. Возбуждающая “пошлина вызывает внутреннюю конкуренцию, понижающую цену, возвышающую качество товаров и усиливающую добычу их даже до возможности вывозить избытки... в иные страны. Тогда от наложения пошлины выигрывают сперва жители края, где идет производство, потом того государства, которое наложило пошлину, а потом и весь мировой рынок. Отличным тому примером может служить пошлина, наложенная на керосин в России. В 60-х годах (XIX в. – Ю.К.) его ввозили в Россию из Америки, а с 80-х годов стали вывозить из России, до того он подешевел у нас, а через этот вывоз упали и мировые цены этого дешевлешего осветительного материала” [6, с. 180].

Покровительство, считал Д.И. Менделеев, оправдано, когда национальная промышленность еще не успела “достичь развития под влиянием иностранного соперничества”, когда же “укрепилось дело – тогда можно соперничать открыто, на свободном поле международного соревнования” [6, с. 154]. В пользу такого вывода – опыт Англии: ее промышленное развитие достигнуто в эпоху протекционизма, а не свободной торговли. Пока Соединенные Штаты Америки не стали покровительствовать мануфактурам, хлопок вывозили и получали готовые ткани.

По признанию самого создателя “толкового тарифа”, он написал эту книгу для доведения до сознания каждого “великого значения промышленного развития” как объективной предпосылки “роста благосостояния... всех классов народа” и продвижения отечества.

Вряд ли этот монументальный труд мог бы появиться, если бы экономические проблемы оказались вне поля зрения выдающегося ученого. Еще в 1862 г., говоря об условиях развития заводского дела в России (именно так называлось детище Д.И. Менделеева), автор подчеркивал наличие в стране дешевой рабочей силы и “массу сырого материала, естественным образом находящегося или на поверхности земли, или внутри ее” как реальных условий и предпосылок “для развития заводской деятельности в России”. “Что касается сырья, нужного для заводской деятельности, то всем нам знакома фраза о богатстве России сырьем, хотя не всем очевидна та действительная бедна богатств, которая в самом деле подлежит заводской переработке, – читаем. - Если наш вывоз в настоящее время состоит исключительно из сырья, то уже это одно прямо показывает, что у нас сырья в избытке; только на нашу беду наше вывозное сырье почти исключительно из... продуктов почвы” [3, с. 142]. Если же дары природы подвергнуть промышленной подработке и переработке, то “Мы сможем и должны занять по отношению к Востоку ту самую роль, которую столь долго Западная Европа играла по отношению к нам самим, везя от нас сырье и возвращая нам переделанный товар” [3, с. 141]. Более того, на западном рынке Россия сможет “соперничать с тамошними заводами”, и Д.И. Менделеев заключает: “Находясь между... Западом и ... Востоком Россия в том и другом найдет большие рынки покупателей своим заводским продуктам...” [3, с. 140]. Без первоначального покровительства со стороны власти “нельзя ждать даже того, чтобы на внутренних рынках свои заводы могли соперничать с готовыми” продуктами западных предприятий.

² Современная наука говорит не о сортах таможенных пошлин, а об их функциях – распределительной и контрольной, их производных, в частности стимулирующей.

Ныне страны “воюют тарифными системами”. Россия не оказывается в стороне, об этом свидетельствует таможенный тариф 1891 г., укрепившей “основу нашей таможенной протекционной системы” (С. Витте). Особенно недовольной оказалась Германия, которая ранее “ввела двойного рода пошлины... максимальные и минимальные”. При этом “Германия заявила, что ко всем странам, с которыми она заключит торговые договоры, к этим державам могут применяться пошлины минимальные, а к тем державам, с которыми не будет заключено торговых договоров, Германия будет применять максимальные пошлины.

Так как Российская империя не имела с Германией торговых договоров, то к нам сразу применили пошлины максимальные” [5, с. 248].

Пришлось отвечать тем же. “Император в этой таможенной войне ни в чем мне не препятствовал, а, напротив, меня и все мои действия совершенно поддерживал.

Сперва Германия заявила, что она прерывает с нами переговоры и, пока мы не уничтожим репрессивных мер, принятых нами по отношению к германской промышленности, она ни в какие дальнейшие переговоры вступать с нами не будет. Но вскоре же после этого Германия уступила и сама пошла на продолжение переговоров.

Когда я увидел, что переговоры идут успешно, я отменил меру применения максимальных тарифов к германской промышленности, а они, в свою очередь, применили к нам их обыкновенный, т. е. минимальный, тариф, и, в конце концов, переговоры эти пришли к благополучному результату”, – отмечал С.Ю. Витте, сменивший на посту финансов И.А. Вышнеградского. Новый руководитель ведомства, отвечавший и за состояние промышленности и торговли, “рассчитал правильно. Германия уступила, и договор 1894 г., очень выгодный для германского промышленности и русского сельского хозяйства, был плодом и... победой русского министра”, – констатировал В.Е. Тарле в статье “Граф С.Ю. Витте” [4, с. 140].

Подобные ситуации предвидел Д.И. Менделеев еще в последнее десятилетие XIX в., отразив их в статье “Оправдание протекционизма”, опубликованной 11 июля 1897 г. в журнале “Новое время”. “Промышленно-торговую политику страны нельзя правильно понимать, если разумеешь под нею только одни таможенные пошлины. Протекционизм подразумевает не их только, а всю совокупность мероприятий государства, благоприятствующих промыслам и торговле... Таможенные пошлины - только малая часть целого”. Если “фритредерство требует полной свободы всяких промышленных и торговых сделок, считает их делом личных, частных интересов и отношений (*laissez faire*), не долженствующих подлежать влиянию государственных мероприятий”, то протекционизм видит в сделках “главный источник всей внешней современной политики, которую государство обязано возбуждать, постоянно “содействовать и охранять промышленность и торговлю своей страны всеми возможными способами”, в том числе и таможенными импортными пошлинами. Вот почему в “ В русской литературе преобладают идеи фритредерства, а в русской жизни господствуют понятия протекционные” [3, с. 85-86]. Последние будут сохранять значимость, пока не сформируется мощный многоплановый комплекс обрабатывающих отраслей промышленности. Когда же “заводы вырастут, можем действовать и на английский манер, проповедуя свободу торговли”.

Выводы. По твердому убеждению Д.И. Менделеева, протекционизм – это не только система импортных таможенных пошлин, а совокупность организационных, технических, финансовых, экономических и других мероприятий, направленных на защиту отечественного товаропроизводителя.

Такая политика государства, его компетентных органов оправдана и объективно необходима в период становления народнохозяйственного комплекса (в российских условиях конца XIX – начала XX в. – промышленности, ее перерабатывающих отраслей). Решение столь сложной проблемы опиралось на богатейшие месторождения полезных ископаемых и емкую армию дешевых рабочих рук.

Только создав мощный промышленный потенциал, продукция которого может успешно конкурировать с иностранной, можно допустить переход к доктрине свободной торговли.

Литература:

1. Панченко Ю. Украинцам чужого надо/ Ю. Панченко [Текст]// Газ. “Коммерсантъ” от 14 мая 2013 г., № 75 (№1788).
2. Менделеев Д.И. Границ познанию предвидеть невозможно/ Д.И. Менделеев [Текст]. – М.: Советская Россия, 1991.
3. Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России/ Д.И. Менделеев [Текст]. – М.: Соцэкгиз, 1960.
4. Тарле Е. Политика: история колониальных захватов. XV-XX века: Сочинения/ Е. Тарле [Текст]. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
5. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911 гг./ С.Ю. Витте [Текст]. – М.: Мысль, 1991.
6. Менделеев Д.И. Соч., т. XIX/ Д.И. Менделеев [Текст]. – М. - Л.: АН СССР, 1950.

Д.І. МЕНДЕЛЄЄВ ПРО РОЛЬ ПРОТЕКЦІОНІЗМУ В РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВОСТІ

Кривуц Ю.М., к. е. н., доцент

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Геніальним ученим і великим патріотом викладено бачення ролі доктрини протекціонізму на розвиток вітчизняної промисловості, перш за все її переробних галузей як неодмінної умови економічної незалежності країни і посилки її фінансового благополуччя, однозначно певного місця в системі міжнародного розподілу праці і в ансамблі націй. Як один з протекційних заходів Д.І. Менделєєв називає систему митних зборів, що виконують різні функції, – від охоронних до стимулюючих.

Ключові слова: протекціонізм, промисловість, розвиток, незалежність, благополуччя, міжнародний, розділення, праця, тарифи, мита.

D.I. MENDELEYEV ABOUT ROLE OF PROTECTIONISM IN DEVELOPMENT OF INDUSTRY

Krivutc Y.N., Ph.D., professor

V.N. Karazin Kharkov National University

Vision is expounded an of genius scientist and great patriot of role of doctrine of protectionism on development of domestic industry, foremost its processing industries as necessary condition of economic independence of country and parcel of its financial prosperity, simply certain place in the system of international division of labor and in the band of nations. As one of the patronized measures of D.I. Mendelejev names the system of customs duties, executing different functions – from protective to the stimulant.

Key words: protectionism, industry, development, independence, prosperity, international, division, labour, tariffs, duties.

Поступила в редколлегию 25.05.2013 г.